

немногословна, но каждое ее слово благочестиво, и поэтому это слово законное, слово со властью:

– Вы сирота: вероятно, вы жалуетесь на несправедливость и обиду?

– Никак нет-с. Я приехала просить милости, а не правосудия.

Разумеется, существует огромная разница между поисками правого суда и просьбой о милости, о прощении. В простом ответе Марьи Ивановны выражается духовный опыт русского народа, опыт наших «отцов пустынноиков», тот «дух смирения, терпения, любви», который спасал Россию во времена смуты и беззакония самозванных «батушек», «государей», «комендантов»...

Дочь не может оправдываться перед людьми и искать какого бы то ни было суда, кроме суда Божьего. Ей ведом духовный опыт «отцов пустынноиков» не понаслышке, таков был уклад жизни в Белогорской крепости и в России, воспитавший не одно поколение подлинных сыновей и дочерей, способных в решительную минуту не только правильно говорить с законной властью, но и отвечать «людям жестокосердечным»: «Ты нам не государь... Ты, дядюшка, вор и самозванец!»

«Капитанскую дочку» хорошо читать как комментарий из уклада русской жизни к Евангелию и творениям подвижников благочестия. Пушкин как издатель точно воспроизводит этот уклад, определенный евангельскими заповедями. Одним словом, «с Пушкиным хорошо жить», как говорил В.В. Розанов.

III. ТВОРЧЕСТВО А.С. ПУШКИНА И ТРАДИЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЛИТЕРАТУР

Т.Н. Рахуба (Брест, Беларусь)

ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ТРАГЕДИИ «БОРИС ГОДУНОВ» А.С. ПУШКИНА

Характерной особенностью древнерусской литературы является ее неразрывная связь с действительностью. Эта связь придавала нашей литературе необычайную публицистическую остроту, взволнованный лирический эмоциональный пафос. Она являлась той базой, которая подготовила расцвет русской классической литературы XIX века. Решая задачи создания самобытной русской литературы, писатели, поэты различных политических убеждений, литературных вкусов были единодушны в том, что литература должна выражать дух нации. Для воссоздания духа времени в своих произведениях писатели использовали

сюжеты, мотивы, образы, стили и отдельные жанры древнерусской литературы.

Освоение традиций древнерусской литературы обнаруживает и творчество А.С. Пушкина. Чтение Шекспира, «Истории Государства Российского» Карамзина и обращение к летописям стали поводом для обличения одной из драматических эпох конца XVI – начала XVII веков в народной трагедии «Борис Годунов». В трагедии Пушкин совершает художественное открытие нового художественного метода – реализма. Подлинный историзм становится основой произведения. Поэт отказался от фактографического натурализма воспроизведения своих исторических источников и пошел путем воспроизведения «образа мыслей и языка тогдашнего времени» [2, 102].

Одной из ключевых сцен трагедии является «Ночь. Келья в Чудовом монастыре» (1603 года). Отец Пимен. Григорий Спящий».

Имя Пимена Пушкиным взято у Карамзина. В «Истории Государства Российского» Карамзина Пимен – инок Днепровского монастыря, помогавший Отрепьеву при переходе Литовской границы. В трагедии Пушкина Пимен – летописец, мудрый старец, живой свидетель и участник взятия Грозным Казани, очевидец благочестивой кончины царя Федора Иоанновича, свидетель убийства царевича Дмитрия в Угличе:

Привел меня бог видеть злое дело,
Кровавый грех. Тогда я в дальний Углич
На некое был послан послушанье;
Пришел я в ночь. Наутро в час обедни
Вдруг слышу звон, ударили в набат,
Крик, шум. Бегут на двор царицы. Я
Спешу туда ж – а там уже весь город.
Гляжу: лежит зарезанный царевич.

Летописные сказания правдивы, он не утаивает «темных деяний» государей и судит их нравственным судом.

Пушкин писал: «Характер Пимена не есть мое изобретение. В нем я собрал черты, пленившие меня в наших старых летописях, умилительная кротость, простодушие, нечто младенческое и вместе мудрое усердие, можно сказать, набожное к власти царя, данной ему Богом, совершенное отсутствие суетности, пристрастия – дышат в сих драгоценных памятниках времен давно минувших [3, 74]. Эти черты отчасти были свойственны Авраамью Палицыну, описавшему события конца XVI – начала XVII веков в своем знаменитом «Сказании». Оно было использовано Пушкиным в качестве источника при работе над трагедией. Авраамий Палицын декларирует в «Сказании» свою приверженность

правде: «Не подабае убо на истину лгати, но с великим опасением подобае истину соблюдать».

В монологе Пимена:

Описывай, не мудрствуя, лукаво,
 Все то, чему свидетель в жизни будешь:
 Войну и мир, управу государей,
 Угодников святые чудеса...
 Пророчества и знаменья небесны...

Пушкиным подчеркивается мысль об общественном, гражданском долге летописца-писателя, то есть поэта перед родиной, «грядущими потомками: своим трудом усердным, безымянным» дать возможность узнать «своей страны минувшую судьбу», а это значит пробудить уважение к своему прошлому, ибо только «дикость, подлость и невежество не уважают прошедшего, пресмыкаясь перед одним настоящим» [3, 196]. Пимен завершает свою летопись описанием «злого дела», «кровавого греха» царя Бориса и тем самым выносит свой приговор цареубийце. Тень окровавленного ребенка преследует царя. Счастья нет в измученной душе Бориса, его невозможно построить на крови невинно убиенного младенца.

Достоевский подчеркнул: «Важность и значение для нас этого величавого образа – смиренная и величавая красота Пимена есть свидетельство мощного духа народной жизни» [1, 385].

В трагедии Пушкина помимо летописца выразителем народного мнения выступает юродивый Николка. Его образ воссоздан поэтом на основе традиций древнерусской агиографии. Обратившись к Четии Минеям, Пушкин ищет в них тексты житий юродивых, в частности Василия Блаженного, жившего в середине XVI века. В 1588 году Василий Блаженный был канонизирован. Также Пушкин обращается с просьбой к В.А. Жуковскому прислать ему в Михайловское жизнеописание юродивого Железного Колпака или житие какого-нибудь юродивого, потому что именно они достойны почитания в качестве святых, праведников. Юродивые смело и беспощадно обличали жестокость и произвол самодержавцев.

Так и юродивый Николка в трагедии «Борис Годунов» смело обличает царя Бориса, открыто называет его убийцей младенца царевича Дмитрия. Если юродивый, принимая копейку от старухи, молится за нее, то просьба царя, обращенная к Николке, молиться за него, вызывает у последнего протест. «Нет, нет! Нельзя молиться за царя Ирода – богородица не велит». Кровавое преступление царя не прощает даже Богородица. Высший суд над цареубийцей вершит Бог: царь Борис умирает внезапно, без покаяния!

В трагедии А.С. Пушкина народ выступает носителем стихии мятежа, здоровых нравственных начал добродушия и правды.

Роль народа подчеркивали летописные источники трагедии. Отсюда Пушкин черпал отдельные летописные приемы. Это точная хронологическая датировка сцен трагедии: «Кремлевские палаты (1598 года, 20 февраля)»; «Ночь. Келья Чудового монастыря (1603 года)»; «Граница Литовская (1604 года, 16 октября)»; «Равнина близ Новгорода Северского (1604 года, 21 декабря)». Так Пушкиным сохраняется в трагедии летописное хроникальное время.

Летописным приемом является и изложение в трагедии исторических событий словами их очевидцев. Угличскую трагедию излагают Пимен и князь Шуйский. Пимен рассказывает и о покаянии Грозного, и кончине царя Федора Иоанновича. Патриарх Иов повествует о чудесном прозрении на могилке убиенного царевича Дмитрия слепого пастуха. История изображается Пушкиным в трагедии как своеобразный тип национальной культуры.

Таким образом, в процессе создания трагедии Пушкин овладевает литературным стилем – летописным, наполняя его новым образно-художественным содержанием. «Прелесть простоты вымысла, столь пленившая Пушкина в «Киево-Печерском патерике», становится достоянием его прозы, прокладывая новые пути развития русской литературы, и освоением традиций древнерусской письменности.

Литература

1. Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч. : в 15 т. / Ф. М. Достоевский. – Л., 1988. – Т. 12.
2. Пушкин, А. С. Полн. собр. соч. : в 10 т. / А. С. Пушкин. – М., 1968. – Т. 2.
3. Пушкин, А. С. Полн. собр. соч. : в 10 т. / А. С. Пушкин. – М., 1968. – Т. 7.

І.М. Гоўзіч (Мінск)

**ПЕРАКЛІЧКА: ПЕРАЛАМЛЕННЕ ПУШКІНСКІХ ТРАДЫЦЫЙ
У ТВОРЧАСЦІ ПРАДСТАЎНІКОЎ «ФІЛАЛАГІЧНАГА
ПАКАЛЕННЯ»**

Агульнапрызнаныя шматграннасць творчасці А.С. Пушкіна, разнастайнасць яго пошукаў у жанрава-стылявых адносінах, а формула «Пушкін – пачатак усіх пачаткаў» даўно ўжо ператварылася ў клішэ. Праз стагоддзі сучасна гучаць несяротныя радкі генія рускай літаратуры пра Сяброўства, Каханне, Гонар і іншыя агульначалавечыя каштоўнасці, якія ўсе больш цэняцца ў эпоху меркантильнасці, душэўнага збяднення чалавецтва: